

большинство следовало актуальным установкам или вынуждено было их учитывать.

В качестве приложений опубликованы словарь советских институций научно-исторического профиля, снабжённый актуальной библиографией, и документы по кадровому составу Института истории Коммунистической академии и Института истории АН СССР во второй половине 1930-х гг. Они, несомненно, пригодятся в образовательной и исследовательской работе. Вообще книга в силу информативности и компактности может использоваться как учебное пособие. В завершение подчеркну: монография не только фиксирует актуальные достижения исследователей советской исторической науки, но и выводит изучение её институциональной истории на новый уровень.

Примечания

¹ См. серию их публикаций: *Метель О.В.* Социалистическая академия общественных наук: очерк истории (1918—1919 гг.) // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2017. № 1. С. 184—191; *Клюев А.И., Метель О.В.* Проблемы институционального строительства советской исторической науки 1920-х гг.: Ленинградский институт марксизма // Клио. 2017. № 12. С. 13—19; *Метель О.В.* Институт истории Коммунистической академии

в отражении документальных свидетельств // Мир историка: историографический сборник. Омск, 2017. С. 419—430; *Метель О.В.* Создание сети региональных отделений Общества историков-марксистов в 1930—1932 гг. // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2018. № 1. С. 213—219; *Груздинская В.С., Метель О.В.* Институт красной профессуры: проблемы институционального строительства (1921—1923 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 82—87; и др.

² *Крих С.Б.* Институциональная историография советского периода: начало // Диалог со временем. 2019. № 67. С. 405—410.

³ *Бурдье П.* Поле науки // *Бурдье П.* Социальное пространство: поля и практики. СПб., 2014. С. 473—517.

⁴ *Kaplan V.* Historians and historical societies in the public life of Imperial Russia. Bloomington (Ind.), 2017.

⁵ Например: *Крих С.Б., Метель О.В.* Советская историография древности в контексте мировой исторической мысли. М., 2014; *Дубровский А.М.* Историки в 1930-х гг.: судьбы и восприятие жизни. М., 2018.

⁶ *Крих С.Б.* Институциональная историография советского периода: начало. С. 410.

⁷ Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб., 2003. С. 289, 323.

⁸ См.: *Долгова Е.А.* Институт красной профессуры как «государственный» проект: 1921—1938 гг. // Вестник РГГУ. Сер. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 2. С. 39—52; *Долгова Е.А.* Институт красной профессуры (1921—1938): от революционной идеи к практике воплощения // Уроки Октября и практики советской системы. 1920—1950-е гг. Материалы X международной научной конференции. М., 2018. С. 216—225; и др.

Ирина Ханова

Рец. на: Постигая историю: к 70-летию члена-корреспондента РАН, президента РГГУ Ефима Иосифовича Пивовара. Сборник статей. М.: РГГУ, 2019. 433 с.

Irina Khanova

(Russian State University for Humanities, Moscow)

Rec. ad op.: Postigaya istoriyu: k 70-letiyu chlena-korrespondenta RAN, prezidenta RGGU Efima Iosifovicha Pivovara. Sbornik statey. Moscow, 2019

DOI: 10.31857/S086956870013889-8

В рецензируемом сборнике представлены статьи известных учёных, коллег и учеников юбиляра — док-

тора исторических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Е.И. Пивовара, посвящённые проблематике

теории и методологии исторической науки, истории международных отношений, интеграционных процессов на евразийском пространстве. Авторы не останавливаются на изучаемых ими проблемах, а связывают их с другими аспектами истории.

Юбилейный труд открывает вводная статья о жизненном пути Ефима Иосифовича. В ней авторы отмечают основные направления его научного поиска: «массовые источники и математические методы их анализа, история государственного аппарата страны 20-х годов XX в., социальные проявления научно-технической революции и её влияние на облик рабочих кадров страны в 60—70-е годы XX в., история российского зарубежья XX—XXI в., постсоветское пространство и др.» (с. 11). Отмечаются заслуги юбиляра как основателя и руководителя значимого научного направления по изучению истории стран постсоветского зарубежья и современных международных отношений на евразийском пространстве. В должности ректора РГГУ Пивовар укрепил значение университета в качестве одного из лидеров гуманитарного знания в России. Представлен достаточно внушительный библиографический указатель трудов юбиляра, что даёт возможность читателям более подробно ознакомиться с его творчеством (с. 372—431).

Статьи сборника систематизированы по четырём тематическим разделам: «Теория и методология исторической науки», «История России», «Евразийское пространство: трансформационные процессы XX—XXI вв.», «Российское зарубежье как культурно-исторический феномен». В рамках каждой темы, находящейся в поле научных интересов Пивовара, вышли несколько его значимых трудов¹. Данная проблематика неоднократно обсуждалась на различных симпозиумах, международных конференциях,

семинарах и т.п. Кроме того, по ней опубликованы монографии, защищенные диссертации, написаны учебные пособия и т.д.

В первом разделе авторы (В.Ю. Афиани, О.В. Павленко, Л.П. Репина, А.Т. Сабилов, Е.Н. Цимбаева) рассматривают теоретические проблемы и методологические аспекты в истории и международных отношениях, излагают новые подходы в оценке устной истории как междисциплинарного метода исследований в гуманитарных науках. Особого внимания заслуживает статья Афиани «Разработка методологии и истории науки в России: В.И. Вернадский и А.С. Лаппо-Данилевский» (с. 19—36). Автор проводит подробный сравнительный анализ биографий и научного творчества учёных, выявляет любопытные факты совпадения их интересов во многих жизненных сферах. Выбор Вернадского и Лаппо-Данилевского не случаен, поскольку именно они были «одними из наиболее подготовленных в России учёных к разработке теоретических, методологических вопросов научного познания, изучения истории отечественной и зарубежной науки» (с. 22).

Весьма познавательна статья Л.П. Репиной «“Парадигма памяти” в контексте пространственного поворота», речь в которой идёт о феномене изучения «исторической памяти», диалектики «формирования и деконструкции образов прошлого в индивидуальной и культурной памяти, мифологизации и демифологизации событий, героев и явлений прошлого» (с. 52).

Второй раздел посвящён исторической тематике. Его авторы (А.Б. Безбородов, С.В. Журавлёв, Ю. Гронов, Г.Н. Ланской, М.Ю. Мухин, Ю.А. Петров, Н.И. Харитоновна) освещают такие исторические сюжеты, как роль российского оборонно-промышленного комплекса, потребление

в СССР в 1950—1980-х гг., типологические репрезентации образа России в североамериканской и западноевропейской историографии, советская стратегия в области модельного ряда оборонной продукции в годы Великой Отечественной войны, экономический рост, правительственная политика и внешнеэкономические обязательства России в конце XIX — начале XX в., проблемы фальсификации истории.

В статье Безбородова «Российский оборонно-промышленный комплекс как фактор современной геополитики» подчёркиваются стратегический характер военной промышленности и её влияние на отношения между странами. Исследователь отмечает, что «военно-политический (стратегический) подход России к проблеме войны и мира нацелен на сохранение стабильности в отдельных, геополитически важных для Российской Федерации регионах, в первую очередь в Крыму, республиках Донбасса, Сирии, Арктике, на постсоветском пространстве в целом» (с. 84). Интересны рассуждения автора об актуальных процессах — соперничество великих держав (США, Китая и России), гибридные войны и т.д. «И КНР, и США, как и Россия, — отмечает Безбородов, — сосредоточены на разработке и производстве гиперзвукового оружия. Эти три страны занимают лидирующие позиции в области военного строительства и совершенствования военных технологий... Сегодня в мире идёт непрерывный революционный процесс технологических преобразований в военном деле. Происходит расширение географии военно-технологической активности великих держав в киберпространстве, космосе, под водой» (с. 87).

Мухин («Советская стратегия в области модельного ряда оборонной продукции в годы Великой Отечественной войны») анализирует раз-

витие советской «оборонки» в 1941—1945 гг. и вычленяет основные тенденции, имевшие ведущее значение для всего оборонно-промышленного комплекса СССР тех лет, главной из которых было «всемерное удешевление и повышение технологичности производимой военной продукции», сосредоточение «на разработке и выпуске образцов вооружения, в наибольшей степени пригодных к массовому, крупносерийному производству» (с. 142).

Петров («Экономический рост, правительственная политика и внешнеэкономические обязательства России, конец XIX — начало XX в.») исследует вопросы зарождения и роста отечественной промышленности, доли России, США, Великобритании, Германии и Франции в мировом промышленном производстве и экономической политике российского правительства. Здесь же представлен анализ финансово-экономической системы министра финансов В.Н. Коковцова, одним из основных векторов которой стала «ориентация на бездефицитный бюджет и усиление притока иностранных капиталов в займовой и инвестиционной форме для стимулирования экономического роста» (с. 154). Перед Первой мировой войной, констатирует автор, страна «вышла на траекторию здорового экономического роста, которая, не случись войны и революции, могла бы вывести империю в число ведущих индустриальных держав мира и обеспечить ей мирную, эволюционную модель экономического развития» (с. 168).

Неслучайно наиболее объёмным (семь статей) является третий раздел книги: проблемы евразийской интеграции являются одними из ключевых в научно-исследовательской деятельности Пивовара². В 2019 г. данное направление получило продолжение в подготовке и выпуске его очередной

работы³. В статье Н.П. Калашниковой («Новые тренды гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве») акцентируется, что сотрудничество в гуманитарной сфере для евразийского региона становится объектом более пристального внимания правительств и превращается в важный инструмент внешней политики, придающий внутрирегиональным контактам в высокой степени конструктивную, созидательную направленность. Отмечается также, что «положительное отношение к сотрудничеству стран в рамках ЕАЭС демонстрируют большинство опрошенных: 77% казахстанских студентов и 81% российских обучающихся... такие высокие показатели обусловлены тем, что студенты в основном правильно понимают задачу данного регионального союза, который призван повысить конкурентоспособность входящих в него стран благодаря их кооперации». Однако сегодня «практически отсутствуют принятые индикаторы для оценки состояния гуманитарного взаимодействия между странами ЕАЭС, наибольшее внимание сосредоточено на мониторинге экономического и военно-политического сотрудничества» (с. 283—284).

Непосредственно теме евразийской интеграции посвящены статьи Ю.В. Шевцова («Евразийская интеграция и Восточная Европа: проблема внутреннего российского выбора») и А.В. Фененко («Итоги евразийской интеграции»). Анализируя геополитические тенденции развития России, постсоветского пространства, Европы, Китая, культурную интеграцию на пространстве Большой Евразии, а также «ниспадающий тренд развития Восточной Европы» (с. 290), Шевцов приходит к выводу: евразийская интеграция «зависит от внутреннего выбора пути своего развития российским государством и обществом» (с. 300).

В весьма концептуальной и целостно выстроенной статье Фененко делается исторический экскурс в данную проблематику, анализируются понятие «Евразия» на постсоветском пространстве, а также попытки интеграции в рамках СНГ; рассматриваются основные этапы становления Евразийского союза с момента подписания в 2000 г. договора об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) до юридического оформления ЕАЭС в 2015 г.

Несомненный интерес читателей вызовут работы В.Ф. Ершова («Финансовые институты БРИКС на евразийском пространстве: формирование и деятельность (2006—2018)»), Е.А. Косован («Концептуальное осмысление украинского сценария топонимической декоммунизации (на примере Коминтерна)»), А.С. Левченкова («Вишеградская группа и проблема урегулирования украинского кризиса в 2014 — начале 2019 г.») и А.В. Гушина («Пять лет постмайданной Украины: промежуточные итоги ключевых социально значимых реформ»).

По утверждению Ершова, «деятельность финансовых институтов БРИКС и их конструктивное взаимодействие с банковскими структурами ЕАЭС имеет большое позитивное значение для экономико-технологического развития Евразийского региона, способствует институционализации банковской сферы Евразийского союза, дальнейшей интенсификации интеграционных процессов, объединяющих в том числе финансово-экономическое пространство ЕАЭС и БРИКС в рамках новой глобальной экономики XXI в.» (с. 228—229).

Следует отметить мнение Гушина по поводу существования постмайданной Украины: это время не только «трагических геополитических трансформаций, но и период глубинных

экономических и социальных потрясений. Страна стоит на распутье, решая вопросы — сохранит ли она своё единство, сумеет ли выйти на путь устойчивого развития без радикального национализма и социальной деградации» (с. 189).

Левченко же подчёркивает, что конфликт на юго-востоке Украины «обладает рядом отличительных особенностей, выделяющих его на фоне других конфликтов на постсоветском пространстве. Кризис, ставший индикатором и катализатором ухудшения отношений между Россией и Западом, представляет собой пример самой масштабной за последние десятилетия гуманитарной катастрофы в Европе с миллионами беженцев. При этом данный кризис имеет очевидные черты гражданского внутриукраинского конфликта, оппозиции политического выбора и регионального самоопределения, противостояния между курсом на унификацию и автономизацию» (с. 265).

Действительно, в решение вопроса об урегулировании кризиса на юго-востоке Украины оказались вовлечены почти все ключевые международные игроки Европы и США. Усталость от затяжного украинского кризиса и заинтересованность большинства стран Вишеградской группы в его урегулировании стали одной из причин отсутствия реальной поддержки П. Порошенко на президентских выборах весной 2019 г. Порошенко и его команда, потерявшие популярность в украинском обществе, уступили политическую арену В. Зеленскому, с приходом которого многие связывали надежду на позитивные перемены.

Четвёртый раздел представлен исследованиями необычного опыта образовательного пространства зарубежной России 1920—1930-х гг. (З.С. Бочарова), феномена частного коллекционирования в глобальном пространстве Русского мира XX — начала XXI в. (М.В. Катагощина), источники изучения адаптации русской военной эмиграции в странах Латинской Америки в 1920—1930-х гг. (М.Н. Мосейкина), а также выявленных в архивах Франции, Великобритании, России, Финляндии и Норвегии документов об участии казахов в итальянском и французском движениях Сопротивления во время Второй мировой войны (Г.М. Мендикулова).

Темы, представленные в сборнике, достаточно актуальны. Несомненно, продолжая свою исследовательскую и преподавательскую деятельность, юбиляр и его ученики будут развивать эти направления научных изысканий. Труд заинтересует специалистов по истории России, а также международных отношений, российского зарубежья, внешней политики РФ и других стран постсоветского пространства.

Примечания

¹ См.: *Пивовар Е.И.* Наше Отечество: опыт политической истории. В 2 т. М., 1991; *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008; *Пивовар Е.И.* Мир российского зарубежья в конце XX — начале XXI века. М., 2019.

² *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: 1991—2015 гг. (Предпосылки, становление, развитие). СПб., 2016.

³ *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб., 2019.